

Сучилина Анна Александровна

АНТИНОМИЯ КУЛЬТУРЫ И ЦИВИЛИЗАЦИИ КАК ПРОТИВОПОСТАВЛЕНИЕ РОССИИ И ЗАПАДА В ТВОРЧЕСТВЕ В. В. РОЗАНОВА

Актуальная проблема самоидентификации и поиска пути развития заставляет обращаться к наследию русских религиозных философов, в частности, к творчеству В. В. Розанова, который, развивая идеи социолога Н. Я. Данилевского, выделяет Россию как особый мир, отличный от Запада. Проблема "Россия - Запад" рассматривается мыслителем как противопоставление культуры и цивилизации, что позволяет называть Розанова "русским Шпенглером". С другой стороны, публицист отмечает двойственность русской жизни: цивилизованность "российского фасада" и истинную культурность крестьянской России.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/8-2/40.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 8 (22): в 2-х ч. Ч. II. С. 175-180. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Список литературы

1. Александрова А. Ю. Международный туризм. М.: Аспект-Пресс, 2001. 463 с.
2. Биржаков М. Б. Введение в туризм: учебник. СПб.: Издательский дом «Герда», 2004. 448 с.
3. Большой глоссарий терминов международного туризма. СПб.: Издательский дом «Герда»; Невский фонд, 2002. 704 с.
4. Воронкова Л. П. История туризма. М.: ГРАНД; Фаир-Пресс, 2001. 302 с.
5. Гуляев В. Г. Туризм: экономика и социальное развитие. М.: Финансы и статистика, 2003. 304 с.
6. Зорин И. В. Феноменология путешествий: в 8-ми ч. М.: Советский спорт, 2004. Ч. I. Этнология путешествий. 128 с.
7. Зорин И. В., Квартальнов В. А. Энциклопедия туризма. М.: Финансы и статистика, 2000. 368 с.
8. Крючков А. А. История международного и отечественного туризма. М.: Высшая школа, 1999. 93 с.
9. Манильская декларация по мировому туризму (Филиппины, 1980 г.) // Правовое регулирование в туризме: нормативные правовые акты. М.: Советский спорт, 2004. С. 321-325.
10. Никитин А. Ф. Хождение за три моря // Древнерусская литература. М.: Олимп; АСТ-ЛТД, 1997.
11. Об основах туристской деятельности в Российской Федерации: Федеральный закон от 24 ноября 1996 г. № 132-ФЗ (с изменениями от 10 января 2003 г.). // Правовое регулирование в туризме: нормативные правовые акты. М.: Советский спорт, 2004. С. 392-401.
12. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Азбуковник, 1999. 944 с.
13. Сенин В. С. Организация международного туризма. М.: Финансы и статистика, 2003. 400 с.
14. Словарь иностранных слов. М.: Русский язык, 1981. 624 с.
15. Туристский терминологический словарь. М.: Советский спорт, 1999. 664 с.
16. Христов Т. Т. Религиозный туризм. М.: Изд. центр «Академия», 2003. 288 с.
17. Чудновский А. Д., Жукова М. А. Информационные технологии управления в туризме. М.: КНОРУС, 2006. 104 с.
18. Энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1983. 1600 с.
19. Nouveau Petit Larousse. Paris, 1805. 98 p.

CONCEPTUAL FRAMEWORK OF TOURISTIC PROBLEMATIC

Marina Valentinovna Sokolova, Doctor in Culturology, Associate Professor
Department of Social Sciences

Institute of Tourism and Hospitality (Branch) of Russian State University of Tourism and Service in Moscow
info@itig.ru

The author studies the essential characteristics of a number of notions: "tourism", "journey", "travel", "migration" and "vagrancy", reveals their common features and peculiarities, shows that the notions "migration" and "vagrancy" cannot be reduced to the notion "tourism", and the notions "journey" and "travel" can be comparable to tourism on a number of features, but have their own conceptual content, and substantiates the following proposition: tourism is the basic definition, and the use of this notion in scientific and educational spheres should closely match the totality of its specific distinctive characteristics and features.

Key words and phrases: conceptual framework; tourism; journey; travel; migration; vagrancy.

УДК 130.2

Культурология

Актуальная проблема самоидентификации и поиска пути развития заставляет обращаться к наследию русских религиозных философов, в частности, к творчеству В. В. Розанова, который, развивая идеи социолога Н. Я. Данилевского, выделяет Россию как особый мир, отличный от Запада. Проблема «Россия – Запад» рассматривается мыслителем как противопоставление культуры и цивилизации, что позволяет называть Розанова «русским Шпенглером». С другой стороны, публицист отмечает двойственность русской жизни: цивилизованность «российского фасада» и истинную культурность крестьянской России.

Ключевые слова и фразы: В. В. Розанов; О. Шпенглер; антиномия; культура; цивилизация; «Россия видимостей»; «Россия существенностей»; Запад.

Анна Александровна Сучилина

Кафедра гуманитарных и социальных дисциплин

Всероссийская государственная налоговая академия Министерства финансов Российской Федерации
SuchilinaA@gmail.com

АНТИНОМИЯ КУЛЬТУРЫ И ЦИВИЛИЗАЦИИ КАК ПРОТИВОПОСТАВЛЕНИЕ
РОССИИ И ЗАПАДА В ТВОРЧЕСТВЕ В. В. РОЗАНОВА[©]

Модернизация российского общества по западному сценарию и включение России в процессы глобализации предполагают ассимиляцию в западном цивилизационном типе, а также восприятие данной модели в

качестве эталона. Однако возникает вопрос о преимуществах такого варианта развития. Является ли то, что нам кажется достижением, действительно ценным, и почему сами западные философы и социологи, как например Ф. Фукуяма, пишут о «конце истории»? [11]. Интеграция в западное сообщество заставляет задуматься об экспликации прогресса, его императивах и ценностной шкале. Настолько ли уж безальтернативной и универсальной является западная модель? Нужен ли России такой вариант прогресса, к чему ведут его идеалы? Встает вопрос о пути дальнейшего развития нашей страны, о необходимости сохранения фундаментальных культурных ценностей российской общности.

Выявление сильных и слабых сторон своего топоса, а также осмысление культурно-исторического типа цивилизации, которая выступает в авангарде мирового развития, давно занимают русских мыслителей. Не нова и, к сожалению, по-прежнему актуальна, оценка западного пути как заката, культурного тупика, нивелирования духовности. Подобная позиция получила широкую известность в мире благодаря немецкому историку О. Шпенглеру. Нам хотелось бы доказать, что данные идеи высказывались и ранее, а сохраняющийся в науке европоцентризм не вполне справедлив и, по крайней мере, умаляет или игнорирует достижения отечественной философской мысли.

Уникальной фигурой русского религиозного ренессанса рубежа XIX–XX вв. стал В. В. Розанов (1856–1919 гг.) – философ, писатель и публицист, задолго до О. Шпенглера рассмотревший цивилизацию как стадию умирания культуры, как процесс унификации, массовизации и глобализации.

Проблема национальной самоидентификации в трудах В. В. Розанова выливается в рассмотрение культурной карты мира. Вслед за известным социологом и культурологом Н. Я. Данилевским В. В. Розанов выделяет Россию в особый ментальный и культурно-исторический тип, отличный и от Запада, и от Востока. Проблема «Россия – Запад» рассматривается мыслителем в свете конфессиональных различий, а также как антиномия рационального и иррационального начал, как расхождение цивилизации и культуры.

Современная западная цивилизация исторически укоренена в античной культуре, в гуманистических ценностях эпохи Возрождения, а также в философии Просвещения. Именно последняя, с характерными для нее культом разума, идеями естественных прав, общественного договора, разделения властей и самоуправляющегося рынка, заложила фундамент европейского и американского развития на последующие века. Ускоряющееся поступательное движение, прогресс науки и техники, рост индивидуализма, снижение религиозности, вера в неограниченные возможности человека, для которого «природа не храм, а мастерская», – стали признаками западной цивилизации уже в XIX – начале XX столетия [10, с. 49]. Поэтому оценка Запада, в том числе и в философии В. В. Розанова, дается сквозь призму отношения к этим секулярным ценностям (а с позиций религиозной философии, можно сказать, к «антиценностям»).

Запад – цивилизация, поднявшаяся на дрожжах Просвещения. Как известно, философы-просветители причиной многих бед считали невежество, выступали за развитие науки и образования. В. В. Розанов посвятил современному ему состоянию российского и западного образования, оценке результатов педагогических «инноваций» XVIII–XIX вв. сборник статей «Сумерки просвещения» (1899 г.). Речь в этих публикациях идет не только и не столько о конкретно образовательных проблемах, сколько о ценностях, пропагандируемых философией Просвещения вообще, у читателя с первых же строк возникает аллюзия европейской цивилизации нового времени. В культурфилософской теории мыслителя и в названии данной работы невозможно не заметить прямой переклички с рассуждениями О. Шпенглера. В. В. Розанов в конце XIX в. наблюдает «вечернее», «смеркающееся», «сумеречное» время культуры Просвещения, видит заход солнца над современной ему западной (европейской) цивилизацией: «томительные сумерки, в которых задыхается Европа, никогда еще не знавшая такого бесплодия для своих творческих сил, никнет христианская жизнь, точно спрыснутая какою-то мертвой, отравляющей водой» [7, с. 640]. О. Шпенглер использует сходную терминологию, озаглавливая свою самую известную работу «Закат Европы» (1918–1922 гг.). В. В. Розанова называли «русским Ницше» и «русским Фрейдом», на наш взгляд, ничуть не в меньшей степени он заслуживает эпитета «русский Шпенглер».

Творчество В. В. Розанова настолько многогранно, философ обладал такой поражающей метафизической прозорливостью, что предвосхитил в своих трудах или соприкоснулся в них со всеми основными темами, разрабатываемыми отечественными и западными мыслителями рубежа XIX–XX вв. Русская религиозная философия вообще и наследие В. В. Розанова в частности демонстрируют провидческий дар в умении предсказывать тенденции последующего развития, видеть далеко вперед, в возможности формировать будущее самой философии. Засвидетельствована в трудах писателя и широко обсуждаемая в дальнейшем философско-культурологическая антиномия «цивилизация – культура». После Первой мировой войны она привлекла к себе пристальное внимание именно благодаря книге О. Шпенглера, однако изложенные им идеи в значительной степени предвосхищены русскими мыслителями Н. Я. Данилевским и В. В. Розановым.

В. В. Розанов, как Н. Я. Данилевский и О. Шпенглер, отходил от рационалистической традиции познания и от принципа линейной направленности истории и культуры, признавал культурную многополярность мира, в котором бытие сопряжено с местом, каждая культура представляет собой уникальный топос, формирующий свой неповторимый этос. Все названные философы разделяли «органическую теорию», в их трудах мы обнаруживаем идею детерминированности культуры биологическими законами; сравнение культур и государств, на территории которых они существуют, с живыми организмами. Немецкий философ уподобляет культуру растению, привязанному к местности, где оно исключительно произрастает [12, с. 109]. Его русские предшественники поступали аналогичным образом. Н. Я. Данилевский отождествлял культуру

с «многолетним одноплодным растением» [1, с. 92], а В. В. Розанов основой культуры полагал культ, который сравнивал с цветком, «вера есть такой же природный цветок, неуничтожимый *species fidei*, как и какой-нибудь говор», - писал он в статье «Размолвка между Достоевским и Соловьевым» (1906 г.) [5, с. 442]. В моменте географической заданности культур и их органической характеристики построения В. В. Розанова созвучны теориям Н. Я. Данилевского и О. Шпенглера, но не только геософские мотивы сближают мыслителей, есть точки соприкосновения в их культурфилософских суждениях вообще. Например, у О. Шпенглера культура отождествляется с душой, которая являет себя в народах, языках, религиях, государствах, науке и искусстве. В. В. Розанов, будучи религиозным мыслителем, в первую очередь увязывал культуру с культом, считал религию основой и стержнем культурного развития. «Культура, - пишет он, - есть всё, в чём завит, скрыт какой-нибудь культ» [7, с. 642]. С другой стороны, философ отмечал, что «культура есть синтез всего желаемого в истории: из нее ничто не исключается, в нее одинаково входят религия, государство, искусство, семья, наконец, весь склад жизни личной и общественной. Все это, насколько оно зиждется, возрастает, - навивает на человека одну черту сложности за другой, обогащая его сердце, возвышая ум, укрепляя волю» [Там же, с. 643]. Итак, культура, по мнению публициста, - это то, что способно расти и цвести, это «сложность» в противовес элементарности, унификации, стандартизации и простоте как смерти культуры [Там же, с. 642].

Одной из центральных идей концепции Шпенглера считается противопоставление культуры и цивилизации, в котором цивилизация предстает как вырождение, дряхление и отмирание культуры. В работах В. В. Розанова «цивилизацией» (в данном понимании) выглядят европейские страны и США. Запад переживает закат романо-германской, католико-протестантской культур. Все шпенглеровские характеристики цивилизации мы можем обнаружить в творчестве русского мыслителя как эпитеты Запада, его образа жизни и религии. Итак, Запад – это мир с преобладанием искусственных форм, достигших совершенства, прекративших рост и демонстрирующих неподвижно-статическое существование. Запад похож на машину: слаженно работающий механизм, в котором нет живой крови, диалектики бытия, он метафизичен. Урбанизация, отчуждение от земли, пренебрежение к сельскому хозяйству, доминирование городов и каменной архитектуры – элементы западной жизни. Символом Запада у литератора служит камень, олицетворяющий холодную, бездушную цивилизацию, застывшую для внутреннего развития. Констатируя современное состояние, философ пишет: «Мы проходим не зоологическую фазу существования, а каменную...» [2, с. 174]. Главным камнем в фундаменте европейской цивилизации стал апостол Петр (от греч. «камень») – основу западного менталитета составили католицизм и отделившийся от него протестантизм, но религия уже утратила решающее влияние на умы. Секуляризация привела к тому, что «цивилизация не на улицах, цивилизация в сердце» [Там же, с. 167]. Ее проявления – это культ разума и материальных ценностей, упадок религии и атеизм. Нет внутреннего развития, культура вырождается, поэтому активность Запада направлена вовне и проявляется в войнах, в претензии на мировое господство. Люди Запада стремятся властвовать над миром, перемещаются географически, теряют корни, а вместе с ними утрачивают традиции и возможность созидательно творить, становятся бесплодными. «Все чувствуют, - отмечает В. В. Розанов, - и уже давно, в Европе, странную безжизненность возрастающих поколений. Они безжизненны не в одном каком-нибудь отношении, они лишены не которых-нибудь даров, будучи богато оделены другими. Именно ядра в них нет, из которого растет всякий дар, всякий порыв, все энергичное в действии или твердое в сопротивлении. Та «искра Божия», которая светится в человеческом образе часто сквозь мрак, его одевающий, сквозь его грубость, необузданный произвол, невежество, - в этих поколениях, наружно лоснящихся, ничего выдающегося дурного не делающих, как будто погасла, и её ничто не способно пробудить. Странная **антикультурность** (выделено мною – А. С.), на исходе XIX века самой великой в истории культуры, поражает в них: они не только не продолжают своего времени, не суть дети безумного в порывах своих «просвещения» XVIII-XIX веков; они не принадлежат ни к какой другой эпохе, не сочувствуя и не понимая более ни одной из отживших культур» [7, с. 626]. И далее: «Как будто какая-то предательская рука... оскопила их, и сразу потух свет в их глазах, укротилось желание, спала гордость, и они одинаково безнадежно смотрят на небо и землю» [Там же, с. 627]. Философ подчеркивает, что даже не гениальное и героическое, а самое усредненное становится «не под силу этому потускневшему вдруг поколению» [Там же].

В менталитете современного западного человека неизменно присутствуют рационализм и прагматизм – наследие эпохи Просвещения и дань «рыночной философии». Предметом привязанности и культа становятся деньги. Наихудшим воплощением этих черт Запада служат США, о которых публицист пишет: «отвратительные Соединённые Штаты всеконечно не есть республика, а Торговая Компания, союз торгующих городов и «штатов», соединённых по мотивам удобства и выгоды», «Штаты даже и не государство, а уродство. Просто – БЯКА» [9, с. 128-129]. Дряхление культуры здесь заметно как нигде хорошо. По словам русского философа, США не развиваются внутренне (культурно) «по старческому мотиву всякой вообще неспособности зародить в себе ну хотя бы “любовь и преданность”» [Там же], а культура возможна только при наличии привязанности и любви. «Культура начинается там, где начинается любовь, где возникает привязанность; где взгляд человека, неопределенно блуждавший повсюду, на чем-нибудь останавливается и уже не ищет отойти от него. Тотчас, как произошло это, является и внешнее выражение культуры, сложность: новые и особые чувства отличаются от прежних, обыкновенных. Они выделяются, образуют свежую и особую ветвь в духовном существе человека, рост которой обыкновенно сосредоточивает в себе все его дальнейшее развитие, требует всех его сил» [7, с. 643].

Поэтому неудивителен вывод мыслителя: США превратились «незаметно для глупых и неразвитых людей, просто в... духовное и всяческое культурное “ничто”» [9, с. 129]. В. В. Розанов подчеркивает бездуховность и потребительский характер американской культуры. Произошедшее смешение народов на американском континенте привело к образованию нации без корней. Здесь всё продаётся и всё покупается. Идейность, нравственный принцип утрачены, в основе жизненной позиции – практический расчёт, являющий себя в политике, экономике, культуре и личной жизни. Отсюда хищнический характер культуры (псевдокультуры), паразитирование на достижениях других народов, на их ресурсах. Последние суждения звучат не только в унисон с оценкой западной цивилизации О. Шпенглером, но и весьма актуально в наши дни.

Среди черт культуры на стадиях зарождения, роста и зрелости (в противовес стадии цивилизации) немецкий культуролог выделял естественность, диалектичность, органичность, приоритет духовности, пренебрежение к материальному, религиозность, традиционность, родовитость, плодovitость, множественность. Подобные же характеристики приписывает культуре и В. В. Розанов, говоря о сложности как синониме культуры, о культовости, росте и развитии там, где есть культура; и, наоборот, об элементарности, безверии и омертвлении там, где она разрушается [7, с. 642-643]. Признаки культуры в трудах публициста соответствуют исконно российскому образу жизни, русскому типу бытия.

В концепции О. Шпенглера генезис культуры изображен как трехчастный стадийный процесс, в котором рождение и рост – это мифологический этап, зрелость – метафизико-религиозный период, и, наконец, стадия старения и гибели культуры – собственно цивилизация. В трудах В. В. Розанова «младенчеством человечества» называется язычество, далее, следуя логике его рассуждений, зрелостью европейской культуры становится христианство, а дехристианизация и секулярные ценности знаменуют собой старость и смерть [2, с. 168]. В описании русского философа Запад предстает перед нами на стадии цивилизации со всеми признаками отмирания культуры, Россия же находится на ступени собственно культурного развития, совмещающего религиозность с пережитками мифологической культуры. Таким образом, Россия и Запад в творчестве В. В. Розанова противопоставляются как культура и цивилизация.

Однако не все так просто. Русская жизнь полна внутренних антиномий. У России есть «сердцевина», а есть «наружная кожа» [3, с. 272]; есть тело, а есть одежды; есть две России: «одна – Россия *видимостей*, громада внешних форм с правильными очертаниями, ласкающими глаз; с событиями, определенно начавшимися, определительно оканчивающимися... И есть другая – «Святая Русь», «матушка-Русь», которой законов никто не знает, с неясными формами, неопределёнными течениями, конец которых непредвидим, начало неизвестно: Россия *существенностей*, живой крови, непочатой веры» [4, с. 27-28]. Современная «Россия видимостей» сформирована под влиянием Запада, которое непосредственно сильно ощущалось со времен реформ Петра I. Запад проник на Русь своими формами, но не влился в ее естественное бытие. В. В. Розанов, которого часто характеризуют как неославянофила, проводит границу между исторической «Древней Русью» и современной ему «Россией видимостей». Древняя Русь, ее уклад и культурный тип были нарушены в результате европеизации, активно начавшейся при Петре I. В статье «Черта характера Древней Руси» (1892 г.) философ отмечает созерцательность, углубленность и человеколюбие старорусской культуры. Они были подорваны, как только русский человек «вошел в коллегий, стал на палубу корабля, поехал учиться за море» [8, с. 58]. С одной стороны, прогресс и развитие, с другой стороны, автор с горечью констатирует, что «всякий прогресс общественности есть в то же время регресс личности» [Там же, с. 56]. Какова же суть и цена прогресса? Сравнивая приобретаемое и утрачиваемое, русский мыслитель пишет, что потерянное «имеет гораздо более абсолютную цену, нежели то, что заменило его; внешняя сила, успех всякого предприятия, конечно, ценны; ценно, что, вечно побеждаемые, мы стали наконец побеждать; что стали умелы уже во многих делах, и усиливаемся, и надеемся стать когда-нибудь умелыми во всех. В этом именно направлении движется наш прогресс: нам все еще кажется, что наши ружья недостаточно скоро стреляют, поезда железных дорог недостаточно быстро движутся, что есть народы, которые не менее нас сильны. Но *наши ли* это идеалы? Вечны ли они? Могут ли они насытить сколько-нибудь наше сердце?» [Там же, с. 59] Скорее, это ценности индустриальной, западной цивилизации, ставящей во главу угла прогресс техники, а не человека, порождающей массовую культуру, возводящей в стандарт обезличенность и потребительские ценности. Для В. В. Розанова исконно русское общество совсем другое. Оно мало цивилизованное, но истинно культурное. «Россия существенностей» – аграрная страна не по названию и не по экономическим критериям, а как общество с чревым чувством Родины у русских, с сакрализацией земледелия и «земли-матушки». В этой системе традиционных ценностей совсем другие координаты, иные модусы бытия. Древний русский христианин кажется философу гораздо глубже постигающим смысл жизни, нежели современный человек «со своей техникой, со своим богатством, с тысячей вычурных навыков и ни к чему существенному не ведущих “умений”» [Там же]. Это уже собственно не русский человек, а европеец.

Россия в первую очередь под влиянием реформ и насаждения «сверху» заимствует западные формы. Вместе с ними попадают элементы «цивилизации» в русскую жизнь: урбанизация, промышленное развитие, казенные институты. Мыслитель противопоставляет Россию столичную как отражение Запада «России существенностей» – деревянной, простонародной Руси. Символически отождествляя западное с казенным, каменным и городским, а русское с деревянным и сельским, В. В. Розанов утверждает: «Деревянные домики строили Русь, а казенные дома разрушали» [6, с. 183]. Интересно, что аналогичные идеи мы встречаем и у О. Шпенглера: деревянное и сельское он уподобляет растущему, культурному; каменное и городское – цивилизационному. Немецкий историк заключает: «...с цивилизацией вступает в силу климактерический

период. Древние корни существования засыхают под каменными массами городов» [12, с. 113]. В главе «Проблемы арабской культуры» он рассматривает псевдоморфозы – «фальшивые формы, кристаллы, чья внутренняя структура противоречит внешнему строению» [Там же, с. 233]. Исторической псевдоморфозой автор называет и петровскую Россию, пишет, что «на просторах страны... заселенной крестьянством, разрослись, словно опухоли, города чуждого стиля. Они были насквозь неестественными и ложными» [Там же, с. 239]. Особенно «достается» Петербургу. О. Шпенглер противопоставляет Россию и Европу, говорит о «безмерном различии между русской и фаустовской душой», символизирующей в его теории западную цивилизацию, подчеркивает, что «не существует большего противоречия, чем между русским и западноевропейским» [Там же, с. 237, 239]. Результатом западного влияния, по мысли немецкого философа, становится разделение России на городскую и сельскую, на высшее общество западного типа и простой народ с деревенской религиозной душой [Там же, с. 240].

В творчестве В. В. Розанова, которому в дальнейшем вторит О. Шпенглер, прогрессивное развитие тождественно цивилизационному и западному, но подлинная Русь не в нем. Каменное, городское и казенное на Руси – это элементы западного мира, равно как и правильное, строгое, конечное, кодифицированное и т.п. Развитые формы – это характеристика внешней России, которая пытается подражать Западу, но это лишь личина (гримаса) истинной Руси – культурной, православной страны «живой крови, непочатой веры» [4, с. 28].

В заключение хочется отметить, что отводимое русской мысли скромное место в европейской философии не вполне справедливо, особенно, когда речь идет о представителях русского религиозного ренессанса – философах, чьи взгляды поражают своей актуальностью по сей день. Одним из ярчайших представителей данного направления философской мысли был В. В. Розанов. Существует шаблонное восприятие писателя как «русского Фрейда», бросившего основные силы на разработку проблем пола, брака и семьи. Однако надо отметить, что семья для публициста была «малой родиной» человека, а красной нитью в его трудах проходит тема образа России, воссоздание неповторимых черт облика своей страны и культуры. Штрих за штрихом автор набрасывает портрет Отечества, через малое и приземленное воспроизводит в своих трудах громадное и великое. Пытаясь очертить границы русского бытия, определить то, что делает Россию Россией, исследовать ее топос, В. В. Розанов в числе прочих приемов использует сравнение с Западом, его образом жизни и системой ценностей.

Литератор считался весьма оригинальным, а временами экстравагантным публицистом. В представленной статье мы попытались показать, что его выводы коррелируются с концепцией О. Шпенглера. Русский философ обращал внимание на географическую и органическую детерминированность культуры, выявлял стадии культурного роста и развития, предсказывал нисхождение западной цивилизации.

Особого внимания и у немецкого, и у русского мыслителей заслуживает оценка российской культуры. Достижением немецкого историка является удачный терминологический подбор, но механизм псевдоморфозы, примененный им к российской культуре, был до него детально, с объяснением исторических причин описан в трудах В. В. Розанова. Признавая особый вариант развития России, испытывающей западное влияние, В. В. Розанов критерием истинного прогресса считал не технические новшества, а уровень духовности. В его трудах Россия не выглядит отсталым государством. Отечественная псевдоморфоза представляет собой национальное культурное содержание в западной оболочке, которая в значительной мере отторгается. Воссоздавая облик России, философ фиксирует западные цивилизационные черты как внешние, слабо связанные с исконно русским содержанием.

Список литературы

1. Данилевский Н. Я. Россия и Европа. М.: Книга, 1991. 573 с.
2. Розанов В. В. Опавшие листья. Короб первый // Розанов В. В. Собр. соч. / под общ. ред. А. Н. Николюкина. М.: Республика, 2010. Т. 30. Листва. С. 73-188.
3. Розанов В. В. Ответ г. Владимиру Соловьеву // Розанов В. В. Собр. соч. / под общ. ред. А. Н. Николюкина. М.: Республика, 2009. Т. 28. Эстетическое понимание истории. Статьи и очерки 1889-1897 гг. Сумерки просвещения. С. 259-274.
4. Розанов В. В. Психология русского раскола // Розанов В. В. Собр. соч. / под общ. ред. А. Н. Николюкина. М.: Республика, 2008. Т. 26. Религия и культура. Статьи и очерки 1902-1903 гг. С. 27-55.
5. Розанов В. В. Размолвка между Достоевским и Соловьевым // Розанов В. В. Собр. соч. / под общ. ред. А. Н. Николюкина. М.: Республика, 1996. Т. 7. Легенда о Великом инквизиторе Ф. М. Достоевского. Литературные очерки. О писательстве и писателях. С. 439-445.
6. Розанов В. В. Русский Нил // Розанов В. В. Собр. соч. / под общ. ред. А. Н. Николюкина. М.: Республика, 2003. Т. 16. Около народной души: статьи 1906-1908 гг. С. 145-199.
7. Розанов В. В. Сумерки просвещения // Розанов В. В. Собр. соч. / под общ. ред. А. Н. Николюкина. М.: Республика, 2009. Т. 28. Эстетическое понимание истории. Статьи и очерки 1889-1897 гг. Сумерки просвещения. С. 622-692.
8. Розанов В. В. Черта характера древней Руси // Розанов В. В. Собр. соч. / под общ. ред. А. Н. Николюкина. М.: Республика, 2008. Т. 26. Религия и культура. Статьи и очерки 1902-1903 гг. С. 55-66.
9. Розанов В. В. Чёрный огонь // Розанов В. В. Уединённое. М.: Эксмо, 2006. С. 21-178.
10. Тургенев И. С. Отцы и дети. М.: Детская литература, 2011. 300 с.
11. Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. М.: АСТ, 2010. 588 с.
12. Шпенглер О. Закат Европы: очерки морфологии мировой истории / пер. с нем. С. Э. Борич. Минск: Попурри, 2009. Т. 2. Всемирно-исторические перспективы. 704 с.

ANTINOMY OF CULTURE AND CIVILIZATION AS OPPOSITION OF RUSSIA AND THE WEST IN V. V. ROZANOV'S CREATIVE WORK

Anna Aleksandrovna Suchilina

Department of Classical and Social Disciplines

All-Russian State Tax Academy of Ministry of Finance of the Russian Federation

SuchilinaA@gmail.com

The topical problem of self-identification and the search of development way forces to refer to Russian religious philosophers' heritage, in particular to V. V. Rozanov's creative work, who developing the ideas of the sociologist N. Ya. Danilevskii emphasizes Russia as the special world different from the West. The problem of "Russia - the West" is considered by the thinker as the opposition of culture and civilization, and it allows calling Rozanov "Russian Spengler". On the other hand, the publicist notes the ambivalence of the Russian life: the civility of the "Russian facade" and the true culture of peasant Russia.

Key words and phrases: V. V. Rozanov; O. Spengler; antinomy; culture; civilization; "Russia of appearances"; "Russia of essentialities"; the West.

УДК 347

Юридические науки

Статья раскрывает некоторые проблемы возмещения убытков между владельцем инфраструктуры и перевозчиком в железнодорожно-инфраструктурном договоре. Автор предлагает за неисполнение, ненадлежащее исполнение договорных обязательств между владельцем инфраструктуры и перевозчиком предусмотреть за ними на уровне Устава железнодорожного транспорта РФ полную гражданско-правовую ответственность.

Ключевые слова и фразы: железнодорожно-инфраструктурный договор; инфраструктура железнодорожного транспорта общего пользования; железнодорожно-инфраструктурная услуга; владелец инфраструктуры; перевозчик.

Елена Владимировна Ткаченко

Кафедра «Гражданско-правовые дисциплины»

Сибирский государственный университет путей сообщения

tkachenko.e@mail.ru

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ВОЗМЕЩЕНИЯ УБЫТКОВ МЕЖДУ ВЛАДЕЛЬЦЕМ ИНФРАСТРУКТУРЫ И ПЕРЕВОЗЧИКОМ В ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНО-ИНФРАСТРУКТУРНОМ ДОГОВОРЕ[©]

При просрочке исполнения обязательства владелец инфраструктуры и перевозчик вправе требовать друг от друга возмещения причиненных договорных убытков. Н. С. Малейн отмечал, что за нарушение имущественного интереса должно быть возмещение в денежной форме, в форме убытков [10, с. 91]. В. К. Мамутов, В. В. Овсиенко, В. Я. Юдин указали, что возмещение убытков, с экономической стороны, представляет механизм восстановления эквивалентности обмена [11, с. 38]. В. С. Белых заметил, что убытки – это, прежде всего, экономическая категория, представляющая собой неблагоприятные имущественные потери [17, с. 628].

Е. А. Суханов отмечает, что общей санкцией за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства является возмещение убытков, а дополнительной санкцией за эти же нарушения – неустойка [20, с. 51]. Под убытками в гражданском праве понимают причинение вреда, которому соответствует обязанность лица, причинившего вред, возместить нанесенный ущерб, загладить вредные последствия своих противоправных действий [12, с. 91]. И. Б. Новицкий, Л. А. Лунц называют убытки денежным выражением ущерба [13, с. 365]. Возмещение убытков и уплата неустойки, как отмечает А. Н. Романович, относятся к формам гражданско-правовой ответственности [18, с. 75]. А. С. Э. Либанова считает, что возмещение убытков – это мера гражданско-правовой ответственности [9, с. 6-11].

О. С. Иоффе выделяет четыре характерных признака возмещения убытков: 1) убытки действительно были причинены; 2) доказан размер убытков и применялись необходимые меры для их устранения; 3) убытки – это неопределенная величина; 4) убытки есть объективный результат правонарушения [5, с. 292-293].

Таким образом, следствием правонарушения являются меры гражданско-правовой ответственности [Там же, с. 100]. Они, как средства правового воздействия на правонарушителя, находят отражение в санкциях норм и возлагают определенный объем имущественных лишений. Считается, что предусматриваются только законом [7, с. 5]. В. А. Тархов отметил, что меры гражданско-правовой ответственности обусловлены различием имущественных последствий правонарушений [21, с. 18, 27].

Отсюда следует, что владелец инфраструктуры и перевозчик должны возместить друг другу убытки, которые причинили в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением своих обязательств по данному договору. Согласно ст. 115 Устава железнодорожного транспорта Российской Федерации (УЖТ РФ) стороны